

Д.В. Денисов

кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики,
Самарский государственный университет путей сообщения,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: denisansk@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5855-1695>

Универсальные закономерности развития в сюжетном развитии и исторических процессах: онтологический подход

Аннотация: В исследовании рассматриваются алгоритмы развития, реализующиеся как в сюжетном развитии, так и в ходе исторических процессов. В качестве проводника по многочисленным онтологическим уровням в рамках предлагаемого подхода выступает автор художественного текста. В качестве объекта анализа определяются длительные периоды повествования и развития, в качестве предмета – завершающий этап каждого восьмиэлементного цикла. Наиболее известные модели, насчитывающие 64 этапа познания, – китайская «Книга Перемен» и концепция пяти элементов сюжета в древнеиндийской «Наатья-щаастре». Особенность предлагаемого подхода в том, что анализ моделирования реальности средствами литературного жанра предваряет стадию анализа алгоритмов, определяющих ход исторических процессов. Полный цикл развития, моделирующий естественные природные процессы, включает, соответственно, восемь восьмиэлементных циклов развития. Восемь этапов циклических процессов насчитывают и многочисленные мифы творения. Добавление девятого восьмиэлементного цикла, с одной стороны, позволяет описывать процессы, которые отражают динамику развития центров влияния, политических сил и смены идентификации. С другой стороны, добавление девятого восьмиэлементного цикла переводит дискуссию о числе высших начал в русло онтологического моделирования. В данном применении каждое из девяти высших начал саанкхьи и пифагорейского тетрактиса, выделяемых по числу треугольников в тетрактисе, осваивается посредством 8-элементной трансцендентальной матрицы.

Ключевые слова: сюжетное развитие, исторические процессы, алгоритмы развития, длинные циклы, Книга Перемен, Алексей Толстой, Аэлита, Гиперболоид инженера Гарина, восьмеричность.

Введение

В древних представлениях творчество рассматривается как процесс творения, т. е. по тем же законам, по которым было создано само бытие. Одно из положений индуизма утверждает символическое тождество здания и мироздания, а строительство как процесс, подобный творению мира. *«Независимо от формы, произведения ваяния и зодчества творились, как творится мир, по тем же законам, из тех же частей и элементов. Поэтому в описаниях скульптуры и архитектуры и процесса их создания часто присутствуют мифы о творении мира и человека»* (Тюлина 2010, с. 10). Сефидский теоретик живописи Кази-Ахмад отмечал о миниатюрной школе при сефидском дворе в Тебризе (XVI в.): *«Они взирают на творение. Снимают копию с каждой страницы...»*. Длительность работы над 14 миниатюрами к рукописи «Хамсе» (4 года) и 258 миниатюрами к рукописи «Шах-наме» Фирдоуси (более 20 лет) свидетельствует о том, что имел место некий особый творческий процесс. В мусульманской традиции действует принцип уподобления любого творческого акта акту первотворения: *«Аллах – Творец, Художник, Мастер, начертавший узор вселенной, форму Бытия и т. п.»* (Назарли 1993, с. 85). В Древнем Китае так называемый подход «универсального классифиционизма», учитывающий базовую 8-элементную схему и распространяющий одни и те же

классификационные схемы на все практические виды деятельности, научные дисциплины и сферы культуры, был предложен Сыма Цянь, создателем китайской исторической науки (II и I вв. до н. э.) (Кобзев 1993, с. 36).

Методология

В рамках предлагаемого подхода восьмиэлементность устанавливается в качестве минимальной, но содержательно завершённой меры природных процессов и, что важно, человеческой деятельности, представленной художественными текстами и историческими процессами. Литературоведам восьмиэлементность известна по поэтическим октавам (эпические произведения Ариосто, Камоэнса, Тассо). Эта форма строфической организации возникла в Италии в эпоху Возрождения и была привнесена в русскую поэзию В.А. Жуковским в конце второго десятилетия XIX в. Поэтическая октава – оптимальная повествовательная форма, логически ёмкая и целостная, позволяющая создавать тематически полнозначные и завершённые стихотворные тексты. Относительно октав Пушкина с рифмовкой ab ab ab cc в «Домике в Коломне» (1830, издание 1832) и в «Осени» (1833, издание 1841) Н.Л. Степанов отмечает: *«Форма октав давала Пушкину возможность эпического повествования, изображения широкой картины действительности. Каждая из строф сама по себе настолько объёмна, что содержит самостоятельную картину или посвящена особой теме»* (Степанов 1974, с. 350). Б.В. Томашевский, анализируя синтаксически и интонационно объединённые фразовые группы, пришёл к выводу, что на морфологическом уровне поэтических текстов восемь слогов представляют среднюю, наиболее частую величину (Томашевский 1928, с. 266–267). В санскритской эпической поэзии аналогичным образом самый популярный размер – шлока (шлока), состоящая из четырёх пад (pada «четверть»), соответствующих нашему четверостишию, каждая пада которого включает по 8 слогов.

В настоящем исследовании действие восьмиэлементной закономерности рассматривается сначала на примере повествовательного жанра на протяжении 8–9 циклов (64-/72-главы), причём особое внимание уделяется первой половине 64-элементного цикла (главы 1–32). Далее данный анализ сопровождается историческими параллелями, обнаруживающими общие закономерности развития. Сравнительный анализ этих двух идеальных применений (к истории и художественной литературе) способствует реабилитации 8-элементной матрицы, определению её общенаучной значимости, и как следствие, – реабилитации качественной категории числа в гуманитаристике. Данный подход выходит за рамки узкого понимания научности, предписывающего проведение анализа исторических событий и сюжетного развития в разных исследованиях. Однако такое объединение вполне обосновано, поскольку подобный анализ на материале художественных текстов (Денисов 2009) и исторических событий (Денисов 2011, 2015) уже был произведён ранее. По прошествии времени актуальным становится шаг по объединению двух разных исследований в рамках единого подхода и выявлению их общей основы. В рамках данного подхода именно обращение к разным сферам жизнедеятельности позволяет выявлять универсальные онтологические структуры и осуществлять онтологическое моделирование. Специфика настоящего подхода – в детальном анализе каждого этапа онтологических моделей и возникающих на их основе циклов развития. С учётом этой особенности анализ определяется как функционально-топологический. Функция каждого этапа/элемента рассматриваемых моделей определяется: во-первых, положением (от *греч.* τόπος 'место') в рассматриваемом восьмиэлементном цикле, во-вторых, положением цикла, в который он входит, в рамках целостности более высокого порядка. Возможности же системы определяются общим числом элементов, её конституирующих, а именно её последним порядковым элементом (этапом), вбирающим в себя потенциалы обоих уровней организации.

Вопросы организации восьмиэлементного цикла, принятого в качестве минимальной формы циклической организации в повествовательном жанре, были

рассмотрены ранее (Денисов 2009, 2011; Универсальная Топология 2022). По восемь элементов содержат многие мифы творения, включая китайский и египетский (гермопольская Огдоада), а также концепция планетарных сфер Птолемея. Описаны подобные модели в статьях Е.С. Семека о четырёх- и восьмичленных моделях мира (Семека 1968, 1971). Среди моделей, основывающихся на восьмиэлементной матрице, – 64-элементные модели развития. Одна из них – 5-элементов сюжета индийской «Натья-щаастры», первый из которых измеряется 12, а последующие насчитывают по 13 соединительных звеньев (всего 64), характеризующих предельно кратко. Каждый из 64-этапов познания китайской «Книги Перемен» описан достаточно подробно. Первые тридцать из них отражают процессы становления субъекта познания, далее следуют, как и в концепции божественных эонов Валентина, 2 гармонизирующих этапа («Взаимодействие» и «Постоянство /договорённостей/»). Эта фаза развития сопоставима с формулой восточнославянской волшебной сказки, выявленной В.Я. Проппом (1928) и насчитывающей 31 функцию-действия и 2 недействия. Последующие 32 этапа «Книги Перемен» содержат процессы социализации. 60-летний астрономический цикл в рамках настоящего подхода рассматривается как часть 64-элементной модели, но не включает: 1-й и 64-й этапы, соотносимые с трансцендентным началом, а также 2- и 63-й этапы, представляющие аспекты трансцендентального начала.

В рамках метода онтологического моделирования познание закономерностей организации текста равнозначно пониманию общих закономерностей развития, определяющих, в том числе, исторические и геополитические процессы. В качестве начальных примеров используются произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Евгений Онегин». В дальнейшем обращение производится к футуристическим романам А.Н. Толстого «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина», насчитывающим, соответственно, 38 и 125 глав. Данный объём позволяет проследить действие рассматриваемых циклических закономерностей. Детально они рассматриваются в первой половине цикла (этапы 1–32) и кратко – во второй (этапы 33–64/72).

Итак, в качестве объекта настоящего анализа принимаются длительные процессы, примеры которых могут быть найдены в художественных текстах и актуальных исторических процессах, а в качестве предмета – завершающий этап каждого восьмиэлементного цикла. По смелости методологических решений онтологический подход, избранный в настоящем исследовании, может быть определён как футуристический. В концептуальном плане построение комплексной модели на основе циклов творения непосредственно смыкается с современной тематикой самоорганизации. Онтологический подход отличает использование моделей реальности, созданных в художественных произведениях, на стадии, предвещающей анализ исторических событий. Автор выдвигает гипотезу о действии единых закономерностей в сюжетном развитии, моделирующем глобальные процессы, и в социально-исторических и геополитических процессах.

Некоторые из учитываемых исторических событий происходили в то же время, как и романы А.Н. Толстого (1920–1930-е), часть событий отстоит на 90-лет от нашего времени. На не случайный характер этого периода указывают примеры, в которых значимые международные события с участием России отстоят друг от друга именно на 90 лет. Это период, который можно определить как цикл, ограничивающий стихию войны и в значительной степени определяющий вопросы глобального мироустройства. Примеры этого цикла – 90 лет, которые отделяют: а) завершение Крымской войны (1853–1856) и Великой отечественной (1941–1945); б) Полтавскую битву (27.06.1709) и швейцарский поход А. Суворова (10–27.09.1799); в) Парижский мирный договор (1815) и Русско-японскую войну (27.01.1904–23.08.1905); г) Всемирную экономическую депрессию (1929–1933) и энергетический, экономический кризис 2022 г. в западных странах (Универсальная топология 2022, с. 142–144). К этому следует добавить, что за сопоставимое время, прошедшее с первого опубликования романа «Гиперболоид

инженера Гарина» (1926–1927, 1937), лазерное оружие стало реальностью. А роман «Аэлита» (1922), затрагивая тему освоения космоса, по сути, разрабатывает проблемы деградации западного общества, активно продвигаемой в начале XXI века под ультралиберальным диктатом США, и утраты традиционных ценностей, а также указывает на безысходность, т. е. невозможность изменения ситуации.

В плане онтологии 90-летний цикл – результат циклического освоения 45-элементной модели пространственной организации индийской Ваасту-видьи (Тюлина 2010; Первоначала 2016; Универсальная топология 2022), представляющей собой модель мирового порядка, установленного в результате объединения 45 противоположных сил (богов и демонов) перед лицом полного захвата и поглощения существом Ваасту-пурушей. В настоящем исследовании учитываются 32-элемента этой модели, расположенные по её периметру и составляющие остов мира феноменов, а также при анализе этапов с 65-го по 72-й – восемь диагональных полей, соответствующих восьмерично структурированной Пракрити, трансцендентальному началу индийской философии саанкхьи.

Ход исследования

В сюжетном развитии рубежный этап (т. е. 8-й) *первого восьмиэлементного цикла* позволяет приблизить тот образ, ради которого писатель взялся за перо. В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1823–1830) восьмая строфа завершает начальное знакомство с Онегиным. В ней поэт обращает внимание на самую главную черту заглавного персонажа: «*Всего, что знал ещё Евгений, / пересказать мне недосуг; / Но в чём он истинный был гений / <...> / Была наука страсти нежной, / Которую воспел Назон...*» (гл. 1, строфа 8). В главе «Незванный гость» (8-я) повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836) в первый раз крупным планом во время личного общения с Гриневым-младшим даётся образ Пугачева, которому и посвящено сочинение.

В романе «Аэлита» А.Н. Толстого в главе «Спуск» (8-я) инженер Лось жадно вглядывается в ландшафты всё более увеличивающейся планеты Марс, составляющей цель путешествия, а в восьмой главе романа «Гиперболоид инженера Гарина» этого же автора следователь Шельга получает возможность лично побеседовать с инженером Гариным, который на момент этого взаимодействия сохраняет своё инкогнито.

Китайская «Книга Перемен» обобщает все эти примеры определением восьмого этапа познания образно как «Приближение /царя к завоёванной области/» (КП-8), причём под царём понимается субъект познания, а под завоёванной областью – объект познания. Субъект познания только сближается на данном этапе с завоёванной областью, но ещё не вступает в неё (И-цзин 2006, с. 293).

В истории могут быть найдены многочисленные подтверждения процессов сближения на восьмом этапе и того, что опоздание на этом этапе равнозначно поражению. В Германии завершение первого восьмилетнего периода Веймарской республики (1918–1925; провозглашена 11.11.1918) ознаменовалось Бамбергской конференцией Немецкой национал-социалистической рабочей партии (NSDAP; 14.02.1926), одна из задач которой состояла в установлении положения Гитлера как единственного, абсолютного и неоспоримого высшего авторитета внутри партии, решения которого окончательны и обжалованию не подлежат. В России первые восемь лет становления Советской власти, начиная с событий Февральской революции (1917–1924), увенчались усилением позиций И.В. Сталина и поражением Л.Д. Троцкого на XIII съезде (12.1924 г.). Указанная закономерность действует и в отношении назначения В.В. Путина и.о. Президента РФ 31.12.1999 г., т. е. через восемь лет после распада СССР, а также в отношении начала Специальной военной операции по защите Донбасса 22.02.2022, т. е. через 8 лет после нацистского переворота в Киеве (22.02.2014). Как правильно отмечено в «Книге перемен», во всех этих случаях опоздание было бы равносильно поражению.

Второй восьмиэлементный цикл в анализируемых романах А.Н. Толстого, с одной стороны, завершается вводом или детализацией центрального женского персонажа. В главе «Лазоревая роща» (16-я) вводится Аэлита, заглавный персонаж первого романа, а в шестнадцатой главе второго романа описывается история красавицы Зои Монроз, подруги и секретаря химического короля Роллинга, отличавшейся удивительной «пробивной» силой. «Книга перемен» характеризует 16-й этап «Вольность» (КП-16) как этап, на котором активности, проявляющейся изнутри, ничто не препятствует, кроме самодисциплины: *«Но если такая вольность ничем и не ограничена извне, то она всё же должна быть ограничена сама собой, ибо иначе она рискует превратиться в хаос»* (И-цзин 2006, с. 331–332). Зоя Монроз ограничений не признаёт: сначала в союзе с Роллингом, а затем, используя его ресурсы, но уже в союзе с Гариным, она стремится к мировому господству. Актуально в контексте 16-го этапа упоминание в «Книге Перемен» темы возведения на престол: *«Вольность. Благоприятствует возведению на престол феодалов и движению войск»* (И-цзин 2006, с. 332). Для Аэлиты этот этап проявляется в том, что ей суждено, во-первых, полюбить несмотря на запрет, во-вторых, полюбить землянина, что вовсе преступно. Пример фашистской Германии иллюстрирует тему «возведения на престол и движения войск» по завершении второго восьмилетнего периода (1926–1933) назначением Гитлера рейхсканцлером Веймарской республики 30.01.1933 и установлением господства нацистской идеологии.

Третий восьмиэлементный цикл завершается 24-м этапом. В главе «Гусев наблюдает город» (24-я) романа «Аэлита» в размеренную жизнь Лазоревой рощи вторгается безрадостная и даже грозная реальность: матрос Гусев знакомится посредством «туманного зеркала» с нравами и образом жизни в марсианской столице Соацере. Последний же просмотр содержал тревожные картины, указывающие на начало революционной ситуации: *«В зеркальной стене появилась странная картина: на центральной площади – озабоченные, шепчущиеся кучки марсиан. Исчезли столики с мостовой, цветы, пёстрые зонтики. Появился отряд солдат, – или треугольником, как страшные куклы, с каменными лицами...»* (24-я гл.). В 24-й главе другого романа А.Н. Толстого новый поворот событиям даёт письмо на спине Ивана, мальчика, подручного физика Манцева, учителя Гарина, дающее козыри следователю Шельге в его противостоянии с Гариным...

Что же общего между этими двумя событиями? Ответ на этот вопрос находим в «Книге перемен», определяющей 24-й этап как «Возврат». Этот этап отмечает момент начала противоположного действия, запускающего неизбежный процесс нормализации, иллюстрируемый пространственной аналогией: *«Вновь полученная гексаграмма символизирует то время, когда после самого тёмного времени в году, после времени, предшествующего зимнему солнцевороту, свет вновь начинает прибывать и наступает возврат к светлой половине года. Вначале это возвращение света едва заметно: в графике единственная световая линия находится в самом низу; она покрыта всеми силами тьмы. Но именно ей суждено дальнейшее её развитие. При этом её развитие настолько неизбежно, что силы тьмы не могут препятствовать. Наоборот, они лишь всемерно способствуют развитию света»* (И-цзин 2006, с. 361). В этом смысле следует понимать и появление новых фактов для следователя Шельги и начало революционных событий на Марсе.

В развитии Веймарской республики третий цикл завершается 1941 годом, который соотносится с этапом «Возврат». Начало «противоположного действия, запускающего неизбежный процесс нормализации», пришло со стороны СССР... Советская же власть вступила в Великую Отечественную войну на этапе «Беспорочность» (КП-25). Это этап, который *«не предрасположен к тому, чтобы сразу же предпринимать какие-нибудь действия»*, но очень важно сохранять стойкость и правдивость (беспорочность) (И-цзин 2006, с. 365). 1942 г. пришёлся на этап «Воспитание великим» или «Великое воспитание» (КП-26), 1943 г. – на этап разрыва между высшими и низшими, когда никто не может

помочь и стоит рассчитывать только на собственные силы (КП-27), а 1944 г. – на этап сосредоточения мощи, при котором ещё сохраняется слабость конечных структурных элементов (КП-28). Этап, называемый «Бездна» и характеризующийся двойной опасностью (КП-29), проявился в 1945 г. в том, что, с одной стороны, военные действия продолжились на дальневосточном фронте, с другой, – в том, что уже в 1945 г. США и Великобритания вынашивали план военных действий против СССР, в которые должны были быть вовлечены пленённые силы Вермахта (план «Немыслимое»). И, главное, с 1945 г. для СССР существовала опасность атомной бомбардировки со стороны США.

Завершение четвёртого восьмиэлементного цикла представлено в «Книге Перемен» этапом «Постоянство /договорённостей/» (КП-32). К этому этапу закончено индивидуальное развитие субъекта (или субъектов) познания (КП 1–30) и происходит первый момент взаимодействия (КП-31). Далее начинается фаза социализации. Поскольку роман «Аэлита» – история любви, то предметом социализации становится сближение инженера Лося и Аэлиты, а тема революции актуальна для предшествующего четвёртого восьмиэлементного цикла, закрывающегося поражением повстанцев (главы с 25-й по 32-ю). При этом в духе этапа «Бегство» (КП-33), определяемого как *«шаг назад перед новым прыжком вперёд»*, земляне спасаются бегством в «Лабиринте царицы Магр». А встреча Аэлиты и инженера Лося происходит в главе «Хао» (гл. 34) в пространстве, определяемом «Книгой Перемен» как «Мощь Великого» (КП-34). При этом отмечается, что *«великая мощь может быть только тогда, когда человек не полагается исключительно на одного себя, а действует совместно с коллективом. В этом отношении нужно с полной стойкостью соблюдать свои связи с окружающими людьми»* (И-цзин 2006, с. 402). В данном случае речь идёт о союзе Аэлиты и Лося.

В романе «Гиперолоид инженера Гарина» у следователя Шельги по завершении четвёртого восьмиэлементного цикла возникает определённая по поводу того, что делать (гл. 32): ему предстоит отправиться в Европу и постепенно перейти от противостояния с инженером Гариным к взаимодействию (гл. 41, 54). Пространственно 33-я глава этого романа реализуется по сравнению с 33-й главой романа «Аэлита» диаметрально противоположным образом. Уже упомянутому пребыванию в подземных лабиринтах противопоставляется перелёт на самолёте в Берлин, во время которого профессор Хлынов, попутчик Шельги, на высоте в 2000 м размышляет об освоении атомной и ядерной энергии.

Описанный объём, включающий 32/33 этапа познания и сопоставимый с объёмом формулы восточнославянской волшебной сказки В.Я. Проппа, может быть проиллюстрирован также на актуальных геополитических событиях, точкой отсчёта которых служат Беловежское соглашение о прекращении существования СССР и образование СНГ 08.12.1991 г. Алгоритм «Книги Перемен» может быть применён к объяснению тех процессов, которые на сегодняшний день нас такстораживают.

Актуальные события на Украине начались с *Евромайдана* (22.11.2013). На протяжении 2013 года на местах, начиная с Западной Украины, происходила смена власти. Считая от 08.12.1991, эти события приходятся на этап «Убранство» (КП-22) «Книги Перемен», отражающий тенденцию к направлению внимания на внешнее, в данном случае – на европейские ценности. В индийской «Наатья-щаастре» 22-е соединительное звено (2-й элемент сюжета – с 13-го по 25-й) определяется как «Любезность». «Убранство» (КП-22) – это этап, на котором *«развитие ограничивается лишь незначительными, чисто внешними нововведениями и не вносит ничего нового по существу. Эти нововведения – лишь блестящее украшение, уже потерявшее свою прежнюю ценность»* (И-цзин 2006, с. 353). В главе «Утро Аэлиты» заглавная героиня как раз во время своего утреннего моциона предаётся размышлениям, общается с отцом, правителем Марса, и со своим учителем: *«Аэлита присела у туалетного зеркала, привела в порядок волосы, вытерла ароматным жиром, затем цветочной эссенцией лицо, шею и руки, исподлобья поглядела на себя, нахмурилась, придвинула столик с экраном и включила*

цифровую доску» (Толстой 1987, с. 77). В 22-й главе второго романа тема направленности на внешнее реализуется также в смысле внешности. Во-первых, Гарин встречается с французским химиком Виктором Ленуаром, который уже в следующей главе даст Гарину обещание стать его двойником. Во-вторых, автор не забывает и о внешности французов, в данном случае – рабочих: *«Здесь, на горах, казалось, жило иное племя людей, иные были у них лица – твёрдые, худощавые, сильные. Казалось, французская нация, спасаясь от ожирения и дегенерации, поднялась на высоты над Парижем и здесь спокойно и сурово ожидает своего часа, когда можно будет очистить от скверны низовой город и снова повернуть корабль Лютеции в солнечный океан»* (Толстой 1987, с. 185–186).

Нацистский переворот в Киеве, произошедший 21–22.02.2014 г., соотносится с этапом, определённым в «Книге перемен» как «Разрушение» (КП-23). Разрушается то, что было направлено на внешнее и утратило суть. В индийской «Наатъя-щаастре» 23-е соединительное звено определяется как «Грубость». Разрушение наступает, *«когда всё внимание сосредоточено на чём-то внешнем, всё, связанное с самой сущностью, отступает на задний план. <...> Начало же всякого упадка – разрушение существенного. <...> последние остатки света, активности, положительного отходят в прошлое, а надвигается только тьма. И надвигается она изнутри, из самой сущности. <...> сам процесс познания отступает на второй план и, не развиваясь прогрессивно, приходит к разрушению»* (И-цзин 2006, с. 357). «Книга перемен» предупреждает: *«Если пренебречь стойкостью, будет несчастье»*. При этом отмечается, что на данном этапе кризис *«уже приобрёл инерцию, в силу которой остановить его невозможно. <...> Следует помнить, что в такой период ломки прежних достижений нельзя оставаться стойко-неизменным, а надо через само разрушение пробиться к возможности нового созидания»* (И-цзин 2006, с. 358–359). Тенденции разрушения будут ослабевать, но выход из данной ситуации возможен только благодаря помощи извне, как это сейчас и происходит на Украине в ходе Специальной военной операции по освобождению Донбасса: *«Но серьёзное и активное вмешательство со стороны самого человека здесь ещё невозможно. Он будет проводить время за развлечениями и из данной ситуации может выйти лишь благодаря протекции. <...> Но для того, чтобы преодолеть разрушение, необходимы активные, созидательные моральные силы человека. При их наличии благородный человек извлечёт из пережитого опыта весьма значительный урок. Ничтожный же человек, тот, кто не развил в себе мужества, необходимого для преодоления этой разрушительной ситуации, не сможет сам противостоять ей и будет вынужден пережить всю полноту разрушения»* (И-цзин 2006, с. 360–361). Приведённые цитаты довольно-таки точно характеризуют процессы, происходившие в последнее время на Украине.

Стойкость проявили только жители Крыма, Донецкой и Луганской народных республик. Восемь лет сопротивления ДНР и ЛНР нацистскому режиму (см. тему «приближения» выше), считая от 08.12.1991 г., закончились этапом «Сияние» (КП-30), на котором следует придерживаться истины *«с полной стойкостью, ибо только это может гарантировать правильное развитие и свершение того, что должно быть совершено в данном положении»* (КП-30) (И-цзин 2006, с. 386). Эти 30 лет – период, который относительно «Книги перемен» имеет своим содержанием «индивидуальное развитие». Для большинства республик бывшего СССР это развитие носило антироссийский характер. В 2021 г. это развитие достигло своего естественного предела. Гармонизирующее воздействие этапов «Взаимодействие» (КП-31) и «Постоянство /договорённостей/» (КП-32) приходится, соответственно, на 2022 и 2023 годы. «Наатъя-щаастра» характеризует соответствующие два этапа как «Снискание благосклонности» (НЩ-31) и «Вывод» (НЩ-32). Евросоюз, образованный 01.11.1993, сейчас находится на 29-м этапе «Бездна» (или «Двойная опасность»), что особо остро проявляется в энергетическом и, как следствие, экономическом кризисах (см. сказанное о 90-летнем ритме). На 30-летний рубеж, на котором неизбежны поиски внутренней правды, ЕС

выйдет в течение 2023 г., а гармонизация, предполагающая способность к взаимодействию и договариванию, может ожидаться только в 2024–2025 годах.

Результаты последующих четырёх 8-элементных циклов приведём кратко, определив в качестве ориентира алгоритм «Книги Перемен» и отведя роману «Гиперболоид инженера Гарина» роль идеальной иллюстрации общих закономерностей развития, известных ещё в древности. Этап «Разрешение /напряжённой ситуации/» (КП-40) реализуется в романе А.Н. Толстого демонстрацией гиперболоида для Зои Монроз, в ходе которой и происходит его первое боевое применение по уничтожению головорезов, нанятых Роллингом. Напряжение, снимаемое в этой главе, состоит в наконец-то состоявшейся демонстрации того, о чём говорилось на протяжении более, чем 30 глав.

На этапе «Колодец», 48-м в «Книге Перемен», субъект познания находится в ситуации, когда ещё не известно, обретёт он снова свои силы или нет, что аналогично нахождению русского сказочного персонажа в колодце. В романе А.Н. Толстого в 48-й главе в подобной ситуации – следователь Шельга. На предшествующем этапе, определяемом в «Книге Перемен» как «Истощение» (КП-47), Шельга, находясь в больнице в бреду, снова созерцает картины, предшествующие его устранению компанией в составе Гарина, Зои Монроз и Роллинга. А в 48-й главе он уже способен обсуждать сложившуюся ситуацию с профессором Хлыновым, но ещё не способен действовать.

Этап «Странствие», 56-й в «Книге Перемен», указывает на ситуацию, в которой совершаются *«первые шаги длительного странствия, в течение которого должна быть сохранена стойкость»* (И-цзин 2006, с. 488). Шельга похищается Гариным в главах 54–55, а интересующая нас 56-я глава завершается короткой фразой «Введите пленника», прозвучавшей в укрытии Гарина. Это была первая остановка в начале нового пути, на котором Шельге придётся сопровождать Гарина в качестве заложника в его путешествии на Золотой остров...

Этап «Ещё не конец», 64-й в «Книге Перемен», обозначает хаос, который рассматривается как возможность перехода к некой новой ситуации. В 64-й главе романа А.Н. Толстого Гарин, соответственно, пытается по радиосвязи установить контакт с Зоей Монроз и заручиться её поддержкой на будущее.

До сих пор речь шла о циклических процессах, представленных 64-элементной моделью. В случаях, если возникает необходимость кардинальной смены, включается ещё один 8-элементный цикл, посредством которого происходит переход к 72-летнему циклу развития. Среди исторических периодов, по окончании которых происходила кардинальная смена, – век женских правлений в российской истории (1725–1796), правление Елизаветы, королевы Великобритании (06.02.1952–08.09.2022). Около 72 лет продержалась коммунистическая идеология. В истории Украины 72-летний цикл объединяет два события: Третью войсковую конференцию УОН(б) (17–23.02.1943), на которой было принято решение о начале вооружённой борьбы с СССР, Германией и об ориентации только на западных союзников (Великобритания и США), и нацистский переворот в Киеве (21–22.02.2014 г.), последовавший, как уже отмечено, за Евромайданом, нацеленным на Евроинтеграцию, что сопоставимо с ориентацией на западных союзников в 1943 г. В романе А.Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» кардинальная смена носит геополитический характер. В 71-й главе Гарин своим гиперболоидом взрывает химический завод в Германии. В главах с 72-ю по 79-ю действие колеблется между яхтой «Аризона», стоящей на рейде, и неапольским берегом, а затем яхта покидает европейский континент и устремляется через Америку к Золотому острову... Аналогичным образом начало первого 72-элементного цикла этого романа связано у А.Н. Толстого с водной стихией. Действие в главах 3–6 происходит на островах р. Крестовки и на одной из заброшенных дач (сравн. с гостиницей выше), расположенной на одном из островов.

Полученные результаты и выводы

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в сюжетном развитии и в ходе исторических событий реализуются единые алгоритмы развития. В силу этого художественная литература привлекает читателя не только потому, что автор владеет словом, умеет заглядывать в прошлое, будущее, в те или иные актуальные процессы, сферы жизнедеятельности, но и мастерски, т. е. в соответствии с универсальными законами бытия, моделирует описываемые процессы. Текст выступает при этом в качестве гида в сфере межонтологических взаимодействий. А чтение принимает вид путешествия по многочисленным онтологическим уровням и «закоулкам» бытия.

Особую значимость имеет то, что описанные 32- или 64-элементные модели не единожды были описаны в разные эпохи: в древности. Это означает, что в период отсутствия точного и естественнонаучного знания моделирование глобальных процессов довольно-таки точно осуществлялось в рамках метода онтологического моделирования. Выделение в 72-элементном цикле девяти восьмиэлементных циклов переводит дискуссию о числе высших начал в русло онтологического моделирования. В данном применении каждое из 9 высших начал санкхьи и пифагорейского тетрактиса (по числу треугольников, включённых в тетрактис) было освоено посредством 8-элементной трансцендентальной матрицы. И так, как было показано, А.Н. Толстой посредством своей интуиции мастерски проводит читателя по онтологическим структурам, описанным в таком древнем трактате, как «Книга Перемен».

Источники фактического материала

Толстой А.Н. Аэлига. Гиперболоид инженера Гарина: романы. Минск: Юнацтва, 1987. 398 с.

Библиографический список

Денисов Д.В. Общие макроалгоритмические закономерности развёртывания текстовых структур: на стыке методологий Востока и Запада: монография. Самара: СамГУПС, 2009. 238 с.

Денисов Д.В. Универсальная восьмерка: мера времени, человека и истории: монография. Самара: СамГУПС, 2011. 178 с.

Денисов Д.В. Макроалгоритмы развития: первоначала бытия как фактор ритмической организации, повествования и исторического процесса (на примере древнеиндийской санкхьи) // Вестник Мордовского университета. Т. 25. 2015. № 3. С. 121–128.

Денисов Д.В. Восьмиэлементные циклы творения и алгоритмы художественного повествования: генезис и развитие от частного к общему // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24, № 82. С. 64–72. DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-64-72.

И-цзин: Книга Перемен / Перев. с кит. и комм. Ю.К.Щуцкого. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. 640 с.

Кобзев А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Вост. лит., 1993. 432 с.

Назарли М.Д. Космогония и творение в сефидской живописи XVI в. // Восток. 1993. № 1. С. 83–97.

Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация: монография / Д. В. Денисов, М. Ю. Журавлёв, Н. Ю. Медведева [и др.]; под общ. ред. Д. В. Денисова. Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. 352 с.

Семяка Е.С. Антропоморфные и зооморфные символы в четырёх- и восьмичленных моделях мира // Труды по знаковым системам. Вып. V / отв. ред. Ю. Лотман. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. С. 92–119.

Семека Е.С. Типологические схемы четырёх- и восьмичленных моделей мира // III летняя школа по вторичным моделирующим системам. Тезисы. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1968. С. 137–147.

Степанов Н.А. Лирика Пушкина. Очерки и этюды. М.: Худ. лит., 1974. 368 с.

Томашевский Б.В. О стихе. Статьи. Л.: Прибой, 1929. 328 с.

Тюлина Е.В. Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. М.: Вост. лит., 2010. 255 с.

Универсальная топология процессов генезиса и самоорганизации: от числовых моделей бытия к секторальной модели освоения пространства: Монография / Д.В. Денисов, М.Ю. Журавлев, Н.Ю. Медведева [и др.]; под общ. ред. Д.В. Денисова. Самара: «Слово», 2022. 320 с.

А.И. Демина

ассистент кафедры философии,

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королева

г. Самара, Российская Федерация

E-mail: ademina83@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6054-9255>

Семиотика творчества: образ творения в произведениях Нила Стивенсона

Аннотация: В статье кратко излагаются основные положения семиотической интерпретации теории творчества: обозначаются онтологические и методологические границы исследования творчества, ставится вопрос об источнике творчества, об общих основаниях познания и творчества, об общности закономерностей всяких видов творческой деятельности. Предлагается рабочее определение творчества как трансформации того или иного семиотического правила на уровне чувственного восприятия, рассудка или разума. Семиотические аспекты творчества иллюстрируются несколькими примерами из романа Нила Стивенсона «Падение, или Додж в аду».

Ключевые слова: семиотика творчества, знак, П.К. Энгельмейер, Фр. Дессауэр, Н. Стивенсон.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Онтологическая и методологическая рамка исследования творчества задается платонистской онтологией, разрабатываемой в XX веке применительно к технике и творчеству в целом немецким философом техники Фридрихом Дессауэром, общей семиотикой Ч.С. Пирса и У. Морриса, кантианской трансцендентальной схемой познания, включающей чувственное восприятие, рассудок и разум, общей теорией творчества П.К. Энгельмейера, сформулированной в теории «трехакта», теорией деятельности советского философа культуры М.С. Кагана. Остановимся кратко на каждом из названных пунктов.

Во-первых, творчество определяется как деятельность. В самом общем виде творческую деятельность можно определить как деятельность по созданию нового. Соответственно, следует понять, что мы имеем в виду, когда говорим деятельность, и когда говорим новое.